

Старожилы могли бы рассказать, что последний раз такая большая армия покидала стены Савоярди шестьдесят лет назад, еще при прадеде нынешнего барона, но в городе не было никого старше даже пятидесяти лет. Некому было рассказать, как шесть десятков лет назад карательная экспедиция Светлой Церкви при поддержке королевских войск пыталась взять под контроль выходы из пещер, поэтому горожане сравнивали покидающую город армию с той, которая прошлой осенью уходила к Проклятому мосту. Эту армию отличал от той не только больший численный состав, но и куда лучшая магическая поддержка и артефактное вооружение. Но горожане привычно измеряли все лишь числом бойцов.

Архимаг Дукун собрал под свои знамена больше семи тысяч солдат. Конечно, основная роль в будущей победе отводилась магам и осадным артефактам, простые солдаты должны были просто заменить мятежников в охране крепости и фортвов, прикрывающих рудники. Лошади весело тащили многочисленные фургоны, взятые с собой. Несмотря на настоятельные рекомендации и попытки отговорить его от этой идеи, командующий взял в поход кавалерию, а грузы тащили тяжеловозы, а не носильщики. На все заявления о неосмотрительности подобного шага маг резонно возразил, что с ним вместе едет рыцарь Блад, который уже показал свою способность обнаруживать гоблинов заранее, и нет никакого смысла брать с собой грузчиков, а не привычную тягловую силу в виде лошадей. Сам рыцарь, который присутствовал на том собрании и был одним из тех кто советовал взять именно людей, а не животных, на это заявление лишь пожал плечами и подтвердил, что большое количество гоблинов он сможет обнаружить заранее.

Из-за этого пришлось несколько пересматривать планы. Леонид, который должен был поехать вместе с Александром в качестве еще одного наблюдателя, теперь во главе десятка жандармов сопровождал армию вдоль дороги. Этот маленький отряд, путешествуя по лесу пешком, должен был прикрывать элурские войска от неожиданных гоблинских засад, а когда армия достигнет Залона - встать лагерем и тайно прикрывать триумвира, который путешествовал "в одиночку", а именно, был единственным вампиром среди нескольких тысяч людей.

Константин постарался в Касе на славу и отряд, выставленный вольной деревней от имени рыцаря Блада, был третьим по силе после отрядов герцога и архимага. Да, командующий карательной армией пришел не с пустыми руками, а привел еще и солидный отряд, нанятый лично им. Почти две с половиной сотни магов составляли ударный костяк, который должен был взять Залон. Каждый барон герцогства посчитал нужным послать в этот поход своего придворного мага. Была отправлена даже Марта Тап, которую Савоярди оторвал буквально от сердца, настолько девушка успела стать незаменимой для его молодой жены. Сам барон вновь не пошел в поход: кого другого давно обвинили бы в трусости, но репутация у правителя была непоколебимой, в молодости мужчина успел отличиться сразу в трех сражениях, прежде чем взялся за ум и начал заниматься хозяйством.

Александр сидел в карете архимага, напротив него. Место рядом с командующим занимала магесса Марта, которая успела очаровать и Дукуна. Вампир оказался в этом непривычном для себя средстве передвижения не потому, что день был ясным, и не потому, что хотел проехать весь путь в комфорте. Причина была более важной. Дукун был магом воды. Столь редкая для северных магов сфера искусства привлекала к персоне архимага больше, чем что-либо другое. Вода, как и воздух, были востребованы в приморских районах и почти не встречались в глубине суши. Да и что им было там делать? Боевые маги огня давали фору любым другим стихиям и умениям. В хозяйстве использовались маги земли. Управление погодой было интересно лишь в столице, другие районы любого королевства не могли оплатить подобные вмешательства в

божественную суть мира. Зато в море воздух и вода были вне конкуренции. Самая разваливающаяся лоханка с укрепленным магией корпусом - что мог обеспечить любой маг - и толкаемая вперед силой ветра или воды, могла развивать фантастическую скорость. Как следствие этого, все торговые суда имели в капитанах и старших помощниках именно магов, простых людей на этих должностях почти не встречалось даже у пиратов. Именно морскую специализацию имела и уроженка Ура, Марта Тап, но воля отца отправила ее далеко на север и поставила на должность боевого мага. Вампир не мог упустить такую ценную кровь и с радостью принял предложение архимага путешествовать вместе. Оставалось лишь дожидаться возможности, когда можно будет прикоснуться к его коже и получить несколько ценных капель.

- Вы и правда можете обнаружить гоблинов, прежде чем они нападут? - начала беседу магесса, стоило отряду покинуть город.

- Да, смогу.

- Не поделитесь секретом? - игриво спросила девушка, чересчур игриво, учитывая, что в среде магов за такой вопрос могли и ударить - хранить ценные тайны в сообществе одаренных умели не только от простых людей.

Вампир лишь усмехнулся и тихо покачал головой. Архимаг, с любопытством наблюдая за его реакцией, разочарованно вздохнул. Видимо, интерес к заклинанию проявлял именно он, и девушка задала вопрос с его подачи. Что, в общем, было логично, зачем в море сторожевые заклинания? И, похоже, магесса была совсем не рада такой просьбе, ведь, хоть и выполнила ее, но лучше бы ей было этого не делать, ведь даже ребенок, прежде чем перейти к важному для себя делу, задает пару вопросов на отвлеченные темы, завязывая сам разговор. Александр решил не облегчать задачу своим спутникам и кроме покачивания головой не промолвил ни слова.

- Вы будете не против, если мы остановимся на ночь у Проклятого моста, и вы покажите мне поле боя и расскажите как шло сражение? - взял инициативу в свои руки архимаг.

- С удовольствием, но лучше в качестве рассказчика выбрать герцога или кого-то из его офицеров. Я ведь участвовал в той битве, а не наблюдал ее со стороны и поэтому могу упустить какие-то детали, - вампир, конечно, безбожно врал, память крови десятков участников и наблюдателей того сражения делала его идеальным кандидатом, но быть личным гидом командующего просто не хотелось.

- Мне интересны ваши наблюдения, как мага. Этим летом я впервые примерил на себя роль боевого мага и хочу сравнить ощущения. Тем более, для вас это было не ново.

- Тогда в качестве ответной услуги расскажите, как воевали архимаги Орода, - стоило занять время в пути хоть какими то разговорами не о погоде, а тема была и правда интересной, ведь все трое ородских архимагов обладали навыками совсем не в боевых сферах, а один из них и вовсе был магом Жизни.

- Да не воевали они! - в сердцах высказался Дукун, - В этом проблема! Щиты над построениями армии возводили, будь здоров! Ничем не пробить! А атаковать даже не пытались, предоставляя эту привилегию остальным магам. С нашей стороны все было наоборот. Я атаковал, а защиту обеспечивали артефактами. Глупые сражения были. Да что говорить - в одном вообще убитых не было, ни с одной стороны!

- А вы чем атаковали? "Косами воды"?

- Если бы я знал это заклинание, то атаковал бы им, а так "Ядовитый дождь", "Плеть воды", "Водяное копьё" и "Вязкий туман". Последнее было самым эффективным.

"Надо же! Распространенные среди водных магов "Косы воды" он не знает, а редкое и почти забытое заклинание "Вязкого тумана" открыто применяет".

В слух вампир произнес совсем другое.

- Не удивительно, "вязкий туман" формируется непосредственно вокруг указанной точки, а ее можно назначить прямо в середине боевого построения.

- Ого! Не знал, что вы так хорошо разбираетесь в заклинаниях школы Воды, тем более таких специфических.

- Как вы помните, советник Нирокен был вашим коллегой по сфере Воды.

Один из свергнутых в Валерии советников действительно был магом Воды, но знания у Александра были, конечно, не от него, а от пленного архимага Годиуса, который был просто фанатом разных боевых чар и собирал о них всю доступную информацию.

- Ах, Нирокен! Следовало догадаться! Ведь именно он и обучил меня в свое время "вязкому туману". Жаль старика, - помолчав немного, архимаг небрежно продолжил, - А не подскажите, чего советники не поделили?

"А то б я сам знал!"

- Простите, я не могу говорить об этом.

- Понимаю, - протянул мужчина, думая о чем то, - Совсем никак не обойти?

"Да он думает, что я под клятвой крови!"

Клятва на крови. Древнейший магический обряд к крови никакого отношения не имел. Это был ритуал подчинения, в результате которого маг превращал свое тело в подобие артефакта, у которого был лишь один владелец - тот, кого сам маг себе и выбирал. Клятвой на крови он стал называться из-за невежества сторонних наблюдателей. Ритуал был затратен в плане магической энергии и слабый маг мог провести его, лишь напав дополнительной силой. А где ее взять? Правильно - собственная кровь, идеальный источник дополнительной силы. Так и стал ритуал подчинения называться клятвой на крови. А раз архимаг знал, что подобным ритуалом вампир не связан, значит предполагал, что работает старая клятва, данная одному из мертвых ныне советников.

- Я и не хочу обходить, ваше высокопревосходительство.

Официальное обращение в почти дружеском разговоре ставило точку на теме, показывая линии, переходить которые не стоит.

- Это ваше право, Алекс. Я не буду настаивать. Но вы должны понимать, что мне интересно все происходящее в Валерии, - на этой фразе архимаг повернулся к своей соседке и заговорил с ней о моде.

Александру оставалось смотреть в окно, за которым был однообразный лесной пейзаж, и размышлять об услышанном. Если Дукун не врал, то выходило, что ородские архимаги не

просто не горят желанием воевать, а прямо саботируют приказы своего короля. Ладно архимаг Кофг, адепт Жизни, который ничего не может предложить из убойных заклинаний прямого действия: школа Жизни такими просто не располагает. Но архимаг Хроман, адепт школы Крови, и архимаг Артил, адепт общей школы магии, могли приголубить врага весьма серьезными и убойными заклинаниями. Особенно "теоретик" Артил, который имел не менее десятка чар собственной разработки и, по мнению, Годиуса там были и боевые. Анализировать произошедшее летом было, конечно, интересно, но в настоящем происходили куда как более важные вещи, которые и вернули Александра к реальности.

- Ваша милость, а слухи о смерти архимага Пикирана верны? - Марта наконец прекратила болтать о моде.

Услышав вопрос, вампир мгновенно подобрался. Не то чтобы эта новость заставляла вампиров бросать все дела и спасать ситуацию, но все, происходящее в Империи Узмер, отражалось на остальном мире. Особенно, если это смерть Верховного Мага Империи, который больше двухсот лет занимал свой пост, и особенно, если этот маг - единственный архимаг Разума среди людей. Если сообщенное магессой являлось правдой, в прошлое уходила даже не эпоха, а много много большее. Ведь менталисты могли не просто залезать в разум других людей и читать их мысли или воспоминания. И хотя использовали их почти всегда для этого, с точки зрения вампира, это было забивание гвоздей микроскопом. Прежде всего маги менталисты упорядочивали свой собственный разум. Что давало им такие пустяки, как абсолютная память, невероятная скорость вычислений, мгновенное запоминание любых объемов информации и так далее. По сути, человек становился живым компьютером. Суперкомпьютером. Вот такое чудо местные использовали, чтобы читать мысли других и мгновенно связываться на дальние расстояния. Исключением был архимаг Пикиран, который использовал свои способности по прямому назначению и являлся советником правителей Узмера уже без малого два века. Суперкомпьютер, управлявший львиной долей мировых финансов и мощнейшим государством людей, вышел из строя навсегда.

- К сожалению, верны. Умер еще в начале лета. В Империи это скрывали, но правда выплыла наружу.

- И что теперь будет? - девушка выглядела озадаченно.

- Кризиса конечно не избежать, но старик давно был у черты, и к его смерти готовились лет десять... думаю, все будет нормально.

Вампир имел на это свою точку зрения и мог бы сказать, что одно дело, когда ты знаешь, что "взрыв" будет через час, а другое, когда ты просто знаешь, что он будет когда-нибудь и годами готовишься к нему. Это совсем разные ситуации, и, скорее всего, в Империи сейчас паника, причем сильнее всего эта паника у тех, кто годами готовился к смерти Верховного мага, раз ее так долго пытались скрыть от общественности. Но свои мысли рыцарь оставил при себе, благоразумно промолчав. Жаль, что он не может передать информацию своим, Геннадий нашел бы способ половить рыбку в мутной воде возникшего замешательства. Тряхнет мир весьма сильно. Хорошо, что Империи ничего не грозит. Светлая Церковь просто не даст развалиться оплоту своей мощи.

- Цена на мифрил поднимется, - прошептала магесса себе под нос, но архимаг ее услышал.

- Да поднимется, раза в два. Пикиран делал все, чтобы мифрил стоил мало.

Вампир лишь важно покивал головой, подтверждая слова старшего мага. Но он прекрасно

понял, что Марта думает о своем складе в Савоярди, на котором лежали пять тонн мифриловой руды, украденные девушкой еще прошлой осенью. Ее папаша так и не смог вывезти этот груз, да и не хотел, ведь товар спокойно лежал в тихом месте и хорошо охранялся. Приехать за ним планировалось именно этой осенью. Леонид не слезал с Сергея, проев тому всю плешь с требованиями немедленного присвоения награбленного, но главный разведчик стойко игнорировал воеводу. Пять тонн - это очень много, и чтобы их вынести, потребуется несколько десятков вампиров. Такую прорву народу, с огромными мешками, обязательно кто-то заметит. А оно вампирам надо? Поэтому, с тех пор как о руде узнали, за складом велось пристальное наблюдение, но изъятие планировалось совершить по дороге, вне стен города. По возвращению из Залона девушку должен был ждать очень неприятный сюрприз.

Подробный рассказ Александра о бое с ородской армией, дополненный красочным описанием герцога, который стал очень разговорчивым, стоило армии встать на ночевку около Проклятого моста, произвел на архимага гнетущее впечатление. Одно дело, читать скупые отчеты, и совсем другое, находиться на месте и слушать непосредственных участников. А еще тысячи безымянных могил... За все лето войны на западной границе элурская и ородская армии, на двоих, не потеряли и тысячи солдат, причем половина умерла от плохой еды и болезней, а не в бою. Здесь же, на маленьком поле, затерянном среди Великого Северного Тракта, за пару часов боя погибло огромное множество народа. И не от рук темных нелюдей! Люди убивали людей! Магией.

Герцог Кас к ночи напился до свинского состояния, причем, всего за какой-то час. Тащивший его бесчувственное тело до шатра вампир, хлебнул изрядное количество крови человека, не ограничившись привычными несколькими каплями: питаться то надо в пути. И, к удивлению, ничего нового для себя не узнал. Даже беседы с королем были абсолютно пустыми по содержанию. Молодые люди обсуждали важные вещи, касающиеся судеб людей и стран, и сами себе казались очень умными и хитрыми, но это была лишь видимость. Похоже, и за королем стояли силы, которые управляли страной за его спиной, иначе было не объяснить, как - при столь детском подходе к управлению королевством - Элур все еще процветал.

Зато память крови герцога дополнила некоторые знания вампиров о мировой политике. Карта мира получалась забавная, в том плане, что враждовали страны с разным подходом к центральной власти. Ород, где королевская власть была сильна и абсолютна, издревле соперничал с Элуром, где король был почти "первым среди равных". Валерия, где король был не более чем ширмой, сотни лет была на ножах с Тором, где королевская династия сидела крепко и была многочисленна. Королевство Ильхори, лежавшее на востоке от Элура, враждовало с Шорезом, лежавшим на юге от Элура. Причем у двух стран даже не было сухопутной границы между собой и стычки происходили только на море. Правда, две последние державы были плохим примером: слабая власть короля там компенсировалась сильными и твердыми министрами, и в обоих королевствах все зависело от личности, сидящей на троне, что не мешало государствам искренне не любить друг друга.

И это касалось всех человеческих стран на материке. Давняя пара для вражды была у каждого крупного королевства. Кто-то явно стравливал державы между собой, и это продолжалось столетиями.

Решив больше не забивать себе голову большой политикой, вампир аккуратно передал тело герцога слугам и пошел к себе, наемники уже должны были разбить его шатер и приготовить ужин. В этот раз человеческой еды он взял себе достаточно, целый фургон был забит только его вещами. Старшина наемников, выбранный ими для этого похода, встретил своего временного командира около шатра, перед которым весело потрескивал небольшой костерок. На гладко выбритом лице ветерана заиграла радостная улыбка, стоило ему увидеть рыцаря.

- Ваша милость! Маги задирают простых солдат и требуют прислуживать себе, - сходу наябедничал он.

Вместо ужина и сна пришлось заниматься проблемами отряда. Которые оказались не так значительны, как вампир это представил после слов старшины. Нанятые Константином люди представляли собой дикую смесь отдельных бойцов и магов, а не спаянный в боях отряд. Зато их было, и почти все они были профессионалами. С профессионалами проблем и не возникло, даже наемники-одиночки понимали, что такое дисциплина и зачем она нужна. Но была одна пятерка магов, которые опыта совместных походов не имели. И вообще никакого практического опыта не имели. Выпускники этого года из разных боевых школ, они все решили попытать счастья на севере. В Касе они нашли друг друга и сдружились на ниве совместного распития горячительных напитков по трактирам. Три боевых мага и два паладина, все одного возраста и с одинаковыми планами на будущее, с удовольствием совместно записались в отряд, создаваемый вольной деревней. Про поход на Залон они слушали мало, а может и не хотели слушать. Выходцы из крестьян, только услышав словосочетание "вольная деревня", вполне могли пропустить дальнейшее мимо ушей, уже представляя себе, как славно они повеселятся в такой деревне, которую не защищает никакой благородный со своим отрядом. Поэтому протрезвев и узнав о том, что веселые вдовушки им не светят, а ждет их дальний путь и серьезный бой, вся пятерка загрустила и сначала попыталась расторгнуть контракт наемника. Но к таким вещам тут относились строго, и наемники не могли по своему усмотрению менять или отменять условия найма и его сроки, даже гибель нанимателя не освобождала наемника от контракта. Осознав свое будущее, маги сначала попритихли. И вот начали качать права и требовать особые условия.

Сначала решивший надавать возмутителям спокойствия профилактических зуботычин, вампир изменил свое решение после разговора с балбесами. Дурь из головы так, конечно, выбить было можно, но что-то подсказывало, что эта пятерка так просто побои не забудет. Почесав затылок, Александр своим приказом запретил кому-либо из отряда помогать задирам, а их самих обязал следующие два дня идти пешком, а не ехать верхом. Нарушение наемником прямого приказа своего командира каралось только смертью, причем, вне зависимости от того, когда и где произошло нарушение: любой наниматель узнав о своем наемнике подобный факт, должен был его казнить. Поэтому пятерка незадачливых магов лишь уныло подтвердила получение приказа и разошлась по своим спальным местам. А вампир вернулся к своему шатру, сопровождаемый одобрительными взглядами бывалых солдат. В такой обстановке и прошел весь путь до Залона.

Крепость встретила гостей закрытыми наглухо воротами и напряженной охраной на стенах. Вокруг все казалось вымершим. Деревянные постройки, находившиеся вне укреплений, были сожжены или разобраны еще несколько дней назад. Мятежники явно хорошо подготовились к предстоящей осаде. На предложение открыть ворота перед королевским представителем и сложить оружие ответили лишь презрительным смехом со стен и посоветовали гонцу побыстрее убираться.

- Как он переманил на свою сторону королевских солдат?

Вопрос, заданный в пустоту, прозвучал на военном совете, который архимаг собрал, стоило армии встать лагерем.

- Он переманил офицеров, а солдаты привыкли идти за командирами.

Архимаг злобно посмотрел на ответившего герцога.

- Я это понимаю, я не понимаю, почему офицеры продались!

На это ответа не нашлось.

- Раз ответа никто не знает, то я задам его самим предателям! Завтра начинаем осаду!

- Кмх-кхм! - вампир кашлянул, привлекая внимание.

- У вас есть что добавить, любезный? - недовольно посмотрел на Александра Дукуна.

Но рыцарь полностью проигнорировал начинающийся гнев начальства.

- Я хочу обратить внимание на тот факт, что не все предали своего короля. Некоторые форты, из тех, что прикрывают шахты, остались верны присяге и сохранили верность королю. Другие же, наоборот, открыто поддержали мятеж Элоса.

- И что нам с этой информации? - раздражение в голосе архимага нарастало.

- Я предлагаю не штурмовать крепость. Расположиться лагерем так, чтобы мятежники не могли покинуть ее, а вам с небольшим отрядом штурмовать именно мятежные форты.

- Зачем мне делать такую глупость?

- Залон - одна из самых укрепленных крепостей мира, ее так просто не взять, даже несмотря на всю вашу мощь. Успех в штурмах малых фортов, которые укреплены очень слабо, поднимет боевой дух солдат и сократит силы мятежников.

- А они в это время перебьют основной лагерь! Вы с ума сошли, такое советовать!?

- Нам не нужно принимать бой, мы можем и отступить. Измотать врага нам выгоднее. Запасы еды у них не бесконечны и пополнить их неоткуда. Основную массу войск мятежника составляют бывшие каторжники, перешедшие под его командование, а они ни разу не солдаты и их дух легко сломить! - вампир сделал последнюю попытку переубедить командира, но тот просто больше не слушал его.

- Завтра расставляем артефакты и начинаем осаду. Возьмем Залон и без глупых планов сторонних наблюдателей!

Александр вежливо поклонился, показывая, что распоряжение услышано. Оставалось лишь правильно разместить осадные артефакты, укрепить лагерь, и можно было начинать главное сражение этой осени. Офицеры, командовавшие армией, быстро накидали план на завтра и поспешили исполнять его, как только получили одобрение.

Уже по утру в дело вступили "Огненные метеоры", и вампир смог своими глазами понаблюдать, как штурмуют магические крепости.

\*\*\*\*\*

Кинжал удобно лежал в ладони. Узоры на лезвии и его упругость не оставляли сомнений в материале, из которого он был изготовлен. Булат, и никаких других мнений быть не может.

- Значит, гномы делают такие кинжалы и изредка продают их?

- Истинно так, уважаемый, истинно так. Этот куплен мной в Тошале, - купец был навеселе и охотно делился с Сергеем историями из своей жизни.

Откровенно скучавший в последние дни, разведчик проводил много времени в городе в компании купцов. У одного он и заметил необычный кинжал с характерным рисунком. Оказалось, гномий.

- А почему они продают такое оружие столь редко?

- Так не покупают его, уважаемый, дамское оно, разукрашенное, - пояснил мужчина, - Я дочери покупал, но очень уж мне понравилось, как он в руке сидит, оставил себе, а дуре этой платок купил.

Небольшая беседа, подкрепленная вином и закрепленная парой капель крови купца, подтвердила слова торговца. И гномы и люди считали оружие из булата женским именно за необычный узор, делавший вещь "разукрашенной". Для супруг гномов оно и ковалось, а больше никто под горами и не брал его в руки. Гордые коротышки предпочитали более просто смотрящиеся орудия смерти. А своих дам сердца иногда баловали такими "игрушками", и даже было хорошим тоном на свадьбу выковать избраннице подобный кинжал или нож.

Купив у собутыльника булатный кинжал, чтобы показать его в деревне, Сергей уже почти вышел из трактира, когда его внимание привлекла беседа в дальнем углу.

- И ни единой капли крови в теле, бледный труп. И таких, говорят, десятки за ночь!

- А стража что?

- А ничего! Отрицают все!

- Всесветлый, что делается-то!

- Хорошо, что у нас спокойно все!

Разговаривавшая тройка мужчин, судя по одеждам, явно были приказчиками или помощниками купцов. Тему разговора понять было тоже не сложно, а значит, надо оставаться и выяснять, где же еще отметились сбежавшие предатели. Все вампиры руководители уже не один раз пожалели, что в свое время не проявили должного энтузиазма в поимке беглецов. Теперь приходилось лишь молиться, чтобы местные органы дознания не вышли на скромную деревню на краю мира. Уже направившийся к сплетничающим мужчинам, вампир снова резко поменял свой курс, стоило ему лишь расслышать о Касии. Происходившее в столице было не интересно и хорошо известно из крови непосредственного виновника тех событий. С чистой совестью Сергей вышел на воздух и полной грудью вдохнул смрадный запах города. Гниль, экскременты, грязь, плесень. Непередаваемый аромат человеческой среды обитания, но даже к нему можно привыкнуть и считать такой воздух "чистым", особенно на фоне запахов, стоявших в таверне.

Надо узнать, как дела у подчиненных, все еще каждую ночь пытающихся подобраться к епископу и можно домой. Там скучно, но там вокруг все свои, родные.

Епископ по прежнему оставался недостижим для вампиров. Тщательно спланированные операции по достижению его тела каждый раз срывались по разным причинам. Разведчики получили кровь всех священников из его окружения, кроме главного казначея, которого оберегали еще лучше епископа. Казалось, еще немного настойчивости и цель будет

достигнута, но никто не знал, сколько еще надо трудиться до того момента, когда количество перейдет в качество.

Выслушав доклады и одобрив планы на предстоящую ночь, Сергей пожелал удачи своим подчиненным и покинул гостеприимный город, легко перемахнув через стену, естественно так, чтобы его не видели. В самый разгар ночи он уже был дома и демонстрировал свое приобретение Олегу. Который и провел сравнение качеств булатного и мифрильного оружия. Мифрильный кинжал был добыт при ограблении одного из купцов перекупщиков краденного в Касе. Редкость мифрильного оружия на севере, там где это материал добывался, лишь подтверждала старую поговорку про сапожника без сапог. Северные королевства, добывавшие львиную долю ценного металла, почти не имели его в обиходе, продавая изделия из него на юг.

Гномий булат по всем статьям проиграл человеческому мифрилу. Двое мужчин были даже немного разочарованы, когда столь воспетый материал оказался, конечно, хорошим, но далеко не фантастическим по своим характеристикам.

- Леонид расстроится. У него были планы на булат.

- Так он его создать хотел сам, а теперь время тратить на это не надо. Покупай и все. Он даже дешевле идет, так как металл бабский, - Сергей заржал.

- Зря смеешься. Булат есть, а технологии нет.

- И не нужна. Мифрил по всем параметрам лучше. Вот украдем руду, получим свой мифрил, сделаем оружие твоим орлам, и нам уже никакая технология булата даром не нужна будет.

- Красиво говоришь. Только пока мы с голым задом, без булата и мифрила.

- Дай срок!

- До второго пришествия вампиров в этом мир?

- Чего ты такой злой?

- Пленников инспектировал.

- И чего?

Главный жандарм открыл рот, чтобы ответить, но сформулировать мысль не сумел и, поигрывая булатным и мифрильным кинжалами, сел за стол.

- Понимаешь, после бунта они нас не боятся... Нет, не так... Они нас по прежнему боятся. Но при этом еще и боготворят. Мы для них, как живое воплощение их стремлений и мечтаний.

- Это как со Стефанией было?

- Почти. Только девушке нравилось наше общество в противовес привычному ей, наше поведение и наши обычаи воспринимались ей как правильные. А эти видят в нас свои нереализованные планы на жизнь. Мы сильные, независимые, гордые, плюющие на привычные им ценности существа. Такими они хотят видеть себя. Такими их должен видеть Демур. И, кстати, молиться ему они перестали.

- И что нам с того? Я не понимаю, чего тебя это так разозлило?

- Помнишь речь Саши, про наше предназначение убивать?

- Угу.

- Так вот, кроме уничтожения всея и всех вокруг, мы еще оказываем сильное культурное влияние на свое окружение. Год побыв у нас в плену, люди хотят быть такими, как мы.

- Вампирами?

- Об этом они не думают, мы не предлагаем. Но они хотят быть похожими на нас.

- Я все равно не понимаю, чего это тебя так волнует?

- Наверное, странно слышать такое от охранника, но не все в мире решается кулаками, Серега, далеко не все.

Разведчик подошел к окну и, прищурившись, посмотрел на Мур.

- Ну да. Добрым словом и пистолетом можно добиться куда как большего, чем одним пистолетом, - тихо прошептал он.

\*\*\*\*\*

Несмотря на первые успехи осаждающих, к ночи в крепости и не подумали просить о капитуляции. Хотя после десяти часов боя и недосчитались еще пяти щитов, и были уничтожены минимум три боевых артефакта на стенах. Но стоило тьме ночи окутать лагерь, как в игру вступили задумки обороняющихся. Магические мины, заранее закопанные в разных местах вокруг крепости. Так просто мятежный архимаг сдаваться не собирался. Ночь превратилась в ад.

Александр, как и остальные маги в армии, не заметил ничего странного, хотя, конечно, задним умом и вспоминал, что запах недавно вскопанной земли был в воздухе явно лишним. Когда стали рваться спрятанные заряды, вампир выскочил из шатра в нижнем белье и заторможенно смотрел на всполохи, озарявшие лагерь, и взлетающие в воздух фургоны и людей. Вокруг суетились наемники его отряда, но рядом ничего не происходило, весь ужас творился в полулиге от них. Спасло отряд настойчивое желание их командира быть как можно ближе к лесу, на опушке которого и была разбита стоянка подчиненных рыцарю солдат. Александр оправдал странный выбор места желанием прикрыть основной лагерь от нападения гоблинов. Объяснение было слабым, ведь гоблины, несмотря на всю их дикую агрессивность и фатализм, откровенными самоубийцами не были и под стенами крепости не появлялись. Но никто не стал спорить с рыцарем. И шатры, и палатки были разбиты прямо рядом с деревьями, но далеко от основных сил атакующей армии. Простое стремление быть ближе к лесу с его едой и друзьями помогло избежать жертв среди наемников. Остальные отряды понесли существенные потери и в людях, и в припасах. Последнее было даже более значимым, ведь вскоре должны были начаться холода.

Кроме почти тысячи погибших, ночью армия лишилась и половины своих артефактов. Именно этот факт вызывал у командующего самую большую ярость. Ведь так получилось, что абсолютно все маги, которые и представляют реальную боевую мощь любой армии, выжили. Конечно, они попали под удары мин, а некоторые вообще оказались в эпицентре взрывов, но боевой маг и отличается от своего гражданского собрата именно постоянной готовностью к

неожиданностям, чему, конечно, иногда помогают простые защитные амулеты. Все маги успели поставить защиту и благополучно пережили роковую ночь. А вот артефакты пострадали серьезно, а некоторые вообще не подлежали ремонту. Ударная мощь осаждающих сильно упала.

По мнению Александра, хаос и неразбериха, творившиеся в ночь нападения и утром после него, были такими, что пожелай Элос атаковать, и победа ему была гарантирована: никакая мощь, никакая сила, не спасли бы армию. Но мятежник бездействовал, лишь посматривая на осаждающих с крепостных башен.

Когда к полудню, наконец, был наведен хоть какой-то порядок и восстановлена дисциплина, никто даже не заикнулся о новой атаке. Началась игра под названием "найди виновного". Архимаг обвинял в произошедшем герцога, герцог архимага, они оба обвиняли старших офицеров, а все вместе винили "глупых подчиненных", не заметивших "простой ловушки". После нескольких часов бурных обсуждений было решено, что виноваты солдаты. Для вампира осталось загадкой, зачем, при таком выводе, было вообще устраивать долгие разбирательства и ссориться друг с другом, ведь понять свою ошибку никто не хотел. И если бы не вмешательство Александра, все могло бы повториться уже в следующую ночь. Ведь стоило отцам-командирам решить, что солдаты умерли по своей вине, как они озаботились выбором нового места для лагеря. А выбрав, просто приказали переместиться всем туда. Лишь возражение вампира о том, что на новом месте могут быть новые мины, спасло командиров от еще одного такого разбирательства. На новом месте действительно были мины.

Все удачные для расположения осаждающих места были заминированы. Уже первые целенаправленные поиски в земле выявили дремлющие ловушки. Осажденные попытались взрывать свои сюрпризы в тот момент, когда к ним приближались поисковые отряды, но маги сводили эффект от таких действий к нулю. Ночь встретили на старом месте, решив никуда не уходить. Заодно изучали новое оружие, примененное Элосом.

Мина представляла собой бочонок, наполненный алхимической смесью, очень похожей на пластиковую взрывчатку, и артефакт положенный в эту смесь. Причем, артефакт был очень не простой. Сделанный из мифрила и лунного серебра, он, только по цене материалов, уже представлял собой умопомрачительную ценность. А внедренные в него заклинания из школ Разума, Света и Силы, вообще делали его настоящим произведением магического искусства. Пятьдесят золотых монет! Во столько архимаг оценил стоимость одной мины. Одной! А их вокруг крепости было раскидано не меньше трех сотен!

- Может, нам выкопать оставшиеся? - Леонид, на встречу с которым Александр пришел ночью, стоило ему услышать рассказ о минах и их стоимости, не мог усидеть на месте.

- Никаких "может". Чтобы выкопали, сколько успеете! - строго произнес триумвир, - Такое оружие самим нужно!

- Будет сделано! - воевода шутливо отдал честь, - А чего у вас планируется?

- Ничего! Что архимаг, что герцог полные бездари в военном деле. Твою идею я озвучил. Так ее даже обсуждать не стали, отвергли сходу!

- Это не показывает их бездарность. Просто Залон надо взять до зимы, а моя идея подразумевает не раньше следующего лета.

Александр раздраженно махнул рукой.

- Лето. Зима. Теперь пусть хотя бы к следующей осени возьмут! Элос не так прост, как все думали. Эта ловушка с минами, небось, не единственный его сюрприз.

- Все может быть. Поэтому будь внимательней.

- Постараюсь, - пообещал триумвир. - А теперь пойду поохочусь!

На эти слова начальника Леонид стыдливо протянул ему мешок, в котором оказался бурдюк примерно с десятью литрами жидкости внутри.

- Кабанья! Питайся, и назад в лагерь, пока не обнаружили, что тебя нет.

Ничего не оставалось, как тихо ругнуться и быстро употребить уже добытую для него кровь. И правда, не стоило надолго оставлять лагерь. Даже ради возможности отдохнуть на охоте.

А утром мятежники преподнесли осаждавшим еще один сюрприз.

Стоило ночной тьме немного отступить, и из крепости стали появляться вооруженные люди, которые тихо кучковались сразу за воротами. Их вид выдавал в них каторжников. Архимаг Элос привлек на свою сторону значительное количество бывших невольных работников рудников. Им даже не обещали свободы или денег. Они служили за еду! Подумывая над увеличением собственной армии, мятежник не стал обременять себя обещаниями или лозунгами. Каторжники сразу нескольких рудников были поставлены перед фактом: или служим в армии Элоса, или вас больше не кормят. Желающих умереть голодной смертью не нашлось, и все дружно пополнили ряды мятежников, правда ничего для людей не поменялось: дрянная еда и круглосуточная злая охрана, ну разве что работать было не надо - и то хорошо. Оружие и доспехи новоявленные воины не получили. А потом их подняли посреди ночи и, вручая оружие, выталкивали за ворота. Растерянные и ничего не понимающие каторжники осматривались по сторонам и старались держаться ближе к крепостным стенам. Холодный камень казался чем-то незыблемым, а потому надежным.

- Враг там. Ваша задача атаковать спящий лагерь и вырезать его! - голос раздавшийся сверху, принадлежал лейтенанту, ранее командовавшему одним из фортов, а ныне назначенному ответственным за каторжное "ополчение", - Вас никто не ждет. Идите и убейте их. А потом вас ждут выпивка, еда и бабы!

Пара тысяч мужиков радостно взывала.

- Бегом!

И они побежали. Одетые в лохмотья и сжимая в руках оружие, часть из которого явно пылилась на складах крепости еще когда их бабушки и дедушки даже не родились.

С угловой башни крепости открывался чудесный вид и на лагерь осаждавших, и на толпу каторжников бегущую к нему. Архимаг Элос стоял на вершине в окружении своих офицеров и наблюдал за происходящим.

- Ваше высокопревосходительство, вы уверены, что нам стоило использовать эту мразь так бесполезно?

- Вы просто не знаете Дукуна, капитан. Он тот еще слюнтяй, и если прихлопнуть человечка другого для него так же просто, как и муху, то взять и убить пару тысяч человек он так просто уже не сможет. Так что, пусть травоеды сдохнут, но бесполезной их смерть не будет. Эта

жалкая личность, пришедшая сюда за моим местом, будет морально раздавлена, и мы его добьем, сопротивляется он не будет. А когда в Элуре останется всего один архимаг, тогда весной можно будет поставить королю любые условия, сопляк будет вынужден их принять.

После такой речи оставалось лишь стоять и смотреть, как толпа бегущих каторжников попала под "ядовитый дождь", после чего их тела стали разъедаться под действием заклинания. Гибель тысяч людей продолжалась почти минуту, прежде чем капли измененной магией воды окончательно проели их тела. Даже смотреть на это было очень страшно, и оставалось лишь гадать, как себя чувствует человек, сотворивший подобное. Немногие, не попавшие под действие заклинания каторжники, в ужасе убегали прочь и от крепости и от лагеря, который они намеревались вырезать еще пару минут назад.

Глядя на это, архимаг Элос довольно покивал головой.

- Хорошо. Отправляйте убийцу!

Специально отобранный каторжник, прошедший ритуал подчинения и снабженный особым артефактом, должен был пробраться в лагерь и убить архимага Дукуна, поставив в этом глупом плане с мятежом жирную точку. Оружие, данное убийце, представляло квинтэссенцию исследований последних десятилетий в области магии Света, противопоставить ему было просто нечего. Хозяин Залона не сомневался в успехе.

\*\*\*\*\*

Область, захваченная вурдалаками, ширилась со скоростью ночных переходов от селения к селению. В нее втягивались все новые провинции и страны. Самым ужасным была неумолимая поступь, с которой новые поселения оказывались внутри захваченных кровососами территорий. Остановить это было невозможно. Отряды феодалов и ополчения городов, армии и наемники оказывались бессильны против вурдалаков. В лучшем случае они уничтожали лишь один из отрядов, в худшем сами пополняли ряды врага. Но кроме существ, сбившихся в отряды, были и одиночки, не признававшие чью-либо власть над собой и стремящиеся быть подальше от тех мест, которые помечались на картах всех королевств темным цветом. И темных пятен становилось все больше и больше, а внутри них была пустота. Пустые деревни и тысячи трупов людей и животных, гниющие прямо на улицах. Вурдалаков гнал вперед не инстинкт охотника или врожденная агрессивность. Они шли вперед за едой. За спиной пищи для них уже не было.

Новый Верховный Вампир имел личный отряд всего в две тысячи бойцов. Они не могли похвастаться выучкой, дисциплиной или мастерством, зато они были богато одеты и экипированы. Лучшая одежда, оружие и доспехи. Самая богато снаряженная армия последнего столетия. Их лидер не мог смотреть на свое воинство без слез, но в данную минуту куда более важные мысли проскакивали в его голове. В своей прошлой жизни он был полноценным магистром и руководил городом с население почти в пятьдесят тысяч человек. Богатый торговый город на границе с Тошалом обезлюдел за одну ночь. Его правитель был обращен не ради пополнения рядов армии или взамен павших. Предыдущий глава отряда просто хотел завести себе ручного бывшего мага, над которым можно было издеваться круглые сутки на пролет. Человек просчитался, и вскоре личный шут сменил своего господина на троне. А когда стало известно о гибели армии Верховного Вампира вместе с ним самим, объявил себя приемником. Конечно, это сделали еще несколько других командиров, но к данному моменту в живых остался лишь он один. Он даже не откликался на свое старое имя. Уже два десятка дней к нему обращались лишь "Верховный". И сейчас Верховный думал над

дальнейшим маршрутом своего отряда.

Они все еще находились в Валерии и, если идти вперед, то их ждала армия магов и столица. Мужчина не надеялся победить своих бывших коллег, тем более, что советник Георг здорово укрепил свои ряды и уже вырезал больше десяти тысяч вурдалаков, заставляя их покинуть границы магического королевства и вытесняя в соседние страны.

Можно было повернуть назад и, совершив переход по обезлюдившим территориям, прорваться в королевство Ород, но никто точно не знал, сколько им придется голодать в пути, и переживут ли солдаты этот поход. Да и в самом Ороде хватало вурдалаков, и они не обрадуются конкурентам.

Можно было повернуть на юго-восток и вторгнуться в Тошал, но с той стороны границы уже был другой отряд. Пришлось бы делить территорию. А этого хотелось избежать. Оставался последний маршрут - на юг. В королевство Бади. Но туда уже прорвались одиночки, показав на собственном примере, кто такие вампиры и чем они опасны. По слухам, королевская армия была готова отразить нападения темных существ и ей в этом активно помогали церковники. Ни один из маршрутов не нравился Верховному.

- Карту принеси, - бросил он своему помощнику, который сразу метнулся исполнять приказ.

Но и принесенная карта не давала ответ на главный вопрос. И чем больше вурдалак всматривался в рисунок карты, тем больше мысли его крутились вокруг ошибочности выбора любого пути.

"Может бросить всех и податься на север?"

Честолюбие, оставшееся от прошлой жизни, не позволяло принять такой план. Все же "Верховный вампир" это какой никакой, а титул. Причем, единственный и неповторимый! Еще немного поразмышляв о будущем, бывший магистр принял единственное, как ему казалось, верное решение. Вся его маленькая армия поворачивала на север и должна была незамеченной проскользнуть мимо армии магов, чтобы пройти по тонкой полосе земли между территориями, где вурдалаки уже порезвились, и теми, где они еще не появлялись, и потом выйти к границам королевства Тор. Там вампиры еще не отметились, даже одиночки не рвались туда. Оставалось тихо проскочить под носом у всей магической братии, собранной советником Георгом в мощную армию.

К удивлению, это удалось сделать очень просто. Ночной разворот и быстрый переход по лесам, без нападений на человеческие поселения, позволил отряду вурдалаков затеряться. Маги знали, что последний крупный отряд на территории Валерии находится недалеко от них и в целом идет по направлению к столице, поэтому активно искали его. Георг и предположить не мог, что маршрут будет изменен так кардинально. Его солдаты еще два дня искали противника в округе, прежде чем приказ из столицы не потребовал от командующего бросить все дела и поспешить на помощь армии Тошала, с которым Валерия заключила союз в войне против вампиров.

\*\*\*\*\*

Молодой парень прятался в подвале, стараясь вести себя тихо-тихо, чтобы не оказаться на улице. Ясный день и ни малейшего облачка на небе, а значит, это просто небезопасно. Ночью ему не удалось как следует поесть: выбранная им жертва не хотела оставаться одна, а

атаковать группы людей юный вурдалак еще не решался. Пришлось пить кровь дворового пса, а сейчас питаться крысами, чтобы хоть как-то заглушить жажду и дикое желание поесть. И так уже второй день подряд. Ночью неудачная охота, а днем даже не поспать толком, боясь обнаружить себя. Мерзкая жизнь, ничем не лучше его старой. И почему обращавший его говорил, что делает ему одолжение? Это не благословение и не удача, это проклятие. Быть вампиром это плохо!

Парень заплакал от несправедливости мира и своей судьбы. Почему кто-то получает все, а кто-то ничего. Одни спокойно ходят по улицам, а он вынужден таиться в мокром подвале и жаться в угол лишь бы не попасться. Да лучше бы он, как и прежде, побирался на улицах Касии и иногда подворовывал, чем вот так жрать крыс и их кровь! И зачем он только согласился с предложением сделать его сильнее!? Это так неправильно!

Неожиданная мысль мгновенно высушила слезы на грязном лице. Ведь, если он не может быть, как все, то пусть остальные будут, как он! Его наставник запретил ему обращать других в вампиров, но наставник далеко, и он не может указывать, а тем более что-то запрещать!

Решено! Он больше не будет прятаться по углам и пить кровь крыс! Он сделает всех вокруг вампирами и пусть плохо будет всем горожанам!

Определившись с планами, молодой вурдалак немедленно пошел претворять их в жизнь. Первыми его жертвами стали хозяева дома, в котором он прятался.

<http://tl.rulate.ru/book/17867/561768>